

Вильям Шекспир

--●--

Генрих IV

Часть Вторая

перевод
Алексея Козлова

Вильям Шекспир

Генрих IV. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40149601

ISBN 9785449611116

Аннотация

Новый адаптированный перевод Алексея Козлова второй части знаменитой драмы Вильяма Шекспира «Генрих IV» 1600 года создания.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
АКТ I	8
СЦЕНА I. Там же.	8
СЦЕНА II. Лондон. Улица	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Генрих IV

Часть вторая

Вильям Шекспир

Дизайнер обложки Алексей Борисович Козлов

Переводчик Алексей Борисович Козлов

© Вильям Шекспир, 2019

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2019

© Алексей Борисович Козлов, перевод, 2019

ISBN 978-5-4496-1111-6 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-1112-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Молва (Пролог).

Король Генрих IV.

Генрих, принц Уэльский,

впоследствии король Генрих V

Томас, герцог Кларенс } его сыновья.

Джон, принц Ланкастерский

Хемфри, принц Глостер

Граф Ворик

Граф Вестморленд

Граф Суррей } приверженцы короля.

Гауэр |

Харкорт

Блент |

Лорд Верховный судья.

Клерк.

Граф Нортемберленд

Ричард Скруп, архиепископ Йоркский

Лорд Маубрей } противники короля.

Лорд Гастингс

Лорд Бардольф

Сэр Джон Кольвиль

Треверс

ВВЕДЕНИЕ

Баркворт. Перед замком

(Входит Молва, в наряде, сплошь разрисованной
языками)

Раскройте дыры заткнутых ушей

Впустите слух, роящийся повсюду!

Сегодня с вами говорит Молва,

С Востока на поникший духом Запад

Несущая с неистовством коней

Лавину новостей земного шара.

Все языки клокочут клеветой,

Разносят ложь крикливые наречья

Вливая в уши едкий вар вранья

Я славлю мир, а скрытая вражда

С улыбкой нежной тайно мир пронзает.

А кто, кроме Молвы, кроме меня,

Творя набеги, крепит оборону,

В года, когда вокруг иное горе,

Чем грозная, свирепая война,

Как все решили? Я, Молва, в дуду

Вдуваю ревность, домыслы, догадки.

И так легко, так просто выдувать

Многоголовому тупому монстру,

Разнузданной, трепещущей толпе,

Наяривать на этом инструменте!

Вы спросите, зачем мне это нужно
Среди своих, в кругу своей семьи
Знакомое всем тело обнажать?
К чему в стране роятся слухи снова?
Я волоку победу короля.
Он в жарком поле близ Шрусбери
Сразил молодого Хотспура войска,
Гася огонь кровавого восстанья
Восставшей кровью. И зачем теперь
Я вздумал грубой правдой разразиться,
Когда мой долг сомненья разносить?
Кому-то жаль, что Гарри Монмут пал
Под гневом чистого меча Хотспура,
И что король пред яростью Дугласа
Помазанной склонился головой!
Трублю о том в крестьянских городках
Между королевским полем близ Шрусбери
И крепостью, источенной насквозь,
С её камнями, древними червями
Где Хотспера отец, Нортемберленд
Изобразил притворного больного,
Теперь мой голос у гонцов усталых
Передаётся многими устами,
Благая весть разносится в тиши!
Ошибка! Это хуже страшной лжи!

АКТ I

СЦЕНА I. Там же.

(Входит Лорд Бардольф)

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Эй вы там, что, заснули у ворот?
(Привратник отпирает ворота)
Где граф?

ПРИВРАТНИК

Что доложить о вас?

БАРДОЛЬФ

Скажи
Что лорд Бардольф почёл его визитом!

ПРИВРАТНИК

Его сиятельство сейчас в саду!

Извольте, ваша честь, стучать в ворота,
И сам он даст ответ.
(Входит Нортемберленд)

БАРДОЛЬФ

А вот и граф!
(Привратник уходит)

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Какие новости, Бардольф? Вновь каждый миг
Становится отцом событий жутких!
О, время смут! Раздор, как дикий конь,
Холёный, разорвав в клочки подпругу,
В безумном беге, сносит всё вокруг!

БАРДОЛЬФ

Граф благородный! Я явлю вам ясность
О том, что мельтешит вокруг Шрусбери!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Лишь было б, слава богу, хорошо!

БАРДОЛЬФ

Куда уж лучше, честно говоря!
Король смертельно ранен! Вашим сыном,
По счастью, принц Гарри был убит.
Рукою Дугласа заколоты два Блента,
Принц Джон, Уэстморленд и Стаффорд
Бесславно убежали с поля битвы.
А боров Гарри Монмута, сэр Джон,
За шкурку вашим сыном схвачен в полон!
О, день из дней! Такого не бывало
С тех самых славных пор, когда врагов
Крошил и избивал великий Цезарь!
С его времён!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Итак, откуда вести?
Ты видел ли то поле? Был в Шрусбери?

БАРДОЛЬФ

Не видел, но при этом говорил
С явившимся оттуда господином,
Чьё имя доброе всему порукой!
Он поручился – сказанное верно!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

А вот и Трэверс мой слуга, во вторник
Он послан был для сбора новостей.

(Входит Трэверс)

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Милорд, я обогнал его в дороге.
Он сообщил не более того,
Чем от меня он сам бы мог услышать.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Что, Трэверс, много ль важных новостей?

ТРЭВЕРС

Бог мой, сэра Джон де Умфревил
С дороги повернул меня обратно
Хорошей вестью. Его конь был скор,
И обогнал меня. Вослед за ним
Трусил джентльмен, почти как черепаха,
Гоня окровавленного коня,
Остановившись он меня пытал,
Как побыстрее до Честера добраться
Я спросил, как в Шрусбери дела,
Он отвечал, восстанью не сфартило,
И шпора Перси стала ледяной.
Затем кобылы гриву обхватив
И наклонившись, он вонзил ей шпоры,
Так глубоко, как только в силах был,
И бедное животное вдаль погнал,

Не дожидаясь и боясь расспросов,
Как будто дьявол сам летел за ним!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ха! Скажи ещё сто раз! Так юный Гарри
Застыл, как шпора? Охладела шпора?
Несчастному восстанию конец?

БАРДОЛЬФ

Мой господин, скажу тебе я вот что:
Когда твой сын не овладел победой,
Даю вот этот маленький шнурок
За все мои наследные владенья!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Но отчего тот, кто летел на Трэверс,
Твердил нам о потерях?

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Кто? А, этот?
Тот жалкий проходимец-конокрад,
Что убегал на краденной кобыле —
Он мог соврать! А вот другие вести!

(Входит Мортон)

НОРТУМБЕРЛЕНД

Как титул книги этот мудрый лоб
Является трагедии предвестьем,
Так наводнением смытый модный пляж
Являет нам суровый след разрухи.
Эй, Мортон, ты приехал из Шрусбери?

МОРТОН

Едва живой я скрылся из Шрусбери,
Где в маске жуткой рассекала смерть
Чтобы пугать всех наших.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Как мой сын?
Где брат? К чему дрожишь и бледен?
Твой вид мне повествует обо всём
Гораздо лучше языка. Так вестник
Обычный человек, уставший, слабый,
Несчастный и утративший надежды,
Отверз средь ночи занавес Приама,
Что сообщить, что Троя сожжена,
При том, что сам Приам огонь увидел,
Пока пред ним безмолвствовал язык.
Как он – огонь, я видел гибель Перси,
Задолго до открывшегося рта.

Похвалишь ты: «Твой сын свершил то, это,
Ваш брат стоял, геройски бился Дуглас!»,
Литаврами глуша мой бледный ум,
Чтоб малый вздох в конце убил рекламу
С финалом: «Брат, сын твой – все мертвы!».

МОРТОН

Пока что Дуглас жив, и брат ваш жив похоже,
Но сын ваш, о, милорд, ваш сын...

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Он мёртв?
Язык бывает слишком прозорливым!
Дурную весть боясь услышать ухом,
Инстинкт узнает из враждебных глаз
Случайно то, что мне всего страшнее,
Но говори, налей еляя, Мортон,
Скажи, что граф предчувствием обманут,
И радость оттого, что я обманут,
Тебя озолотит за твой обман!

МОРТОН

Вы слишком велики, чтоб обмануться!
Ваш дух правдив, и страхи все верны.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

И все ж, не говори, что Перси мертв.
В твоих глазах признание читаю!
Качаешь головой и правду счёл
Грехом и страхом. Коль убит – скажи мне!
Язык чужая смерть не оскорбит!
И он грешит, что оживляет мертвых,
Но нет греха сказать, что он не жив!
Однако же влачивший злую новость
Всего лишь исполнял тяжёлый долг,
И глас его как колокол печальный
Весть об уходе друга дорого!

БАРДОЛЬФ

Милорд, поверить тяжело, сын ваш мёртв!

МОРТОН

Мне горько, что я здесь – тебя уверить
Во что поверить трудно! Видит бог,
Пред взором он стоит окровавленный,
Измученный, почти совсем без сил,
Он продолжал парировать удары
Гарри Монмута, чей свирепый гнев
Обрушил несгибаемого Перси
На землю без надежды уцелеть!
И вот смерть храбреца, чей гордый дух
Способен был поднять любого труса,

И колебанья стойкостью спаять,
Убила огонь живой сопротивленья
Внесла смятенье в стойкие войска.
Он был стальным сердечником успеха,
Но только сталь обмякла в жерле боя,
Всё превратилось в тягостный свинец.
Любая вещь, тая в себе лишь тяжесть,
Летит быстрее в собственном паденье,
Так, наши люди, потеряв Хотспура,
Под этим страхом стали так легки.
Так к цели не летят тугие стрелы,
Как ринулись солдаты в иступленье
Покинуть поля боя. Храбрый Вустер
Пленён был скоро, и кровавый Дуглас,
Чей вёрткий меч три раза поражал
Подобье королевского величья,
В упадке духа веру потерял,
И вслед, врагу показывая спину,
Смешался с убегающей ордой,
К несчастью, он споткнулся в славном беге,
И в леденящем страхе взят был в плен.
Итог известен – победил король!
С поспешностью он выслал злую силу
Чтобы встретиться с тобой, мой милорд,
Войска ведут сюда Ланкастер юный
И Вестморленд. У нас иссякли вести!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Для скорби у меня найдётся время
Будь яд – лекарством, и будь я здоров,
Я заболел бы от вестей подобных,
Но болен я, и яд лекарством стал!
Горячки жар громит мои суставы,
На бледных и трясущихся ногах,
Под гнётом жизни, в пламени конвульсий,
Я в безумии рвётся из когтей сестёр,
Вот так и я, всклокоченный от горя,
От боли корчась, в боли нахожу
Утроенную силу! Прочь лети, костыль!
Пусть чешуя железной рукавицы
Оденет эти руки! Прочь, колпак!
Защита ль ты для жалкой головы —
Мишени для остервенелых принцев?
Пусть стянет мне чело железный обруч!
Пусть грянет час, и время бросит вызов
Нортемберленда ярости суровой!
Пусть небеса взасос целуют землю!
Пускай Природа выпустит на волю
Неистовство всемирного потопа!
Порядок, сгинь! Пусть мир не станет сценой
Раздоров и смерчей в последнем акте!
Пусть воцарится в сущности людской
Дух Каинова злого первородства,
И все сердца охватит смертный бой,
Чтоб кровью угнездилась тишина,
И стала тьма вместилищем для мертвых!

ТРЭВЕРС

Столь страстный взрыв не к времени, милорд!

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Не стоит порывать с благоразумьем!

МОРТОН

Зависит жизнь союзников твоих
От вашего здоровья! Как хотите,
Способна страсть здоровое сгубить.
Допрежь того, как выкрикнуть «К оружию!»
Вы знали о превратностях войны,
И видели последствия фортуны,
Удары и случайность на весах!
Вы скверную возможность допускали,
Что сын ваш может угодить в горнило,
И быть сражённым вражеским клинком.
Он храбро балансировал на грани,
Над пропастью, рискуя рухнуть вниз.
Была известна вам и слабость плоти,
Подверженной опасностям и ранам,
И то, что гордый дух его толкает
В горнило битвы, зная это, вы,
Всё ведая, сказали: «В бой, не мешкай!»
И никакие тяжкие сомненья
Сдержать решение ваше не смогли!

Жестокое решенье! Что ж случилось?
Иль ход событий некое принёс,
Что не могло предвидеться?

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Мы все, кого сразил масштаб потери,
Себя осознавали в бурном море,
Где есть возможность десять к одному,
Что мы спасёмся! Мы тогда рискнули,
И выгоды сулящие триумф
Преодолел все страхи и опаски,
И нет исхода, кроме как рискнуть,
На карту ставя жизни и имения!

МОРТОН

Да, час настал! Пора! Мой господин,
Я слышал и уверен – это правда,
Что восстаёт архиепископ Йоркский,
И есть уже надёжные войска!
С приверженцами узами двойными,
Надёжно связан он. Ваш славный сын
Вёл в страшный бой одни живые трупы,
Собрание теней, а не людей,
Их слово «бунт» величия лишало,
И души отделяло от их тел.
Спустив рукав, со рвотой отвращенья
Шли в бой они, так лишь микстуры пьют,

От них отдельно, грозное оружие,
Презревши их потерянные души
В тот час на нашей было стороне!
А что до них самих, как брошенную рыбу,
Так слово «бунт» их всех заледенило
И сделало бессильными в мороз.
Теперь – не то! Готов архиепископ
В религию восстанье превратить!
Уверившись в его священных мыслях,
За ним идут тела, оружие, души.
Он освятил восстания основы
Прекрасной кровью короля Ричарда,
Соскобленной с святых камней Помфрета;
Небесной дланью договор скрепив,
Призвал он отчий край, истёкший кровью,
Загнивший под великим Болингброком!
И люд течёт, чтобы следовать за ним!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Известно это всё, но, мысль здраво
Он горем стёрт был тяжким из голов.
Ко мне идёмте! И любой мужчина
Пусть нам укажет направленье мести,
И лучший путь спасения для нас!
В рассылку письма, пусть они, ей-ей,
Под наши стяги призовут друзей!

(уходят)

СЦЕНА II. Лондон. Улица

(Входит Фальстаф с Пажем, который несёт его меч и щит)

ФАЛЬСТАФ

А ну-ка, сэрка, великанище, скажи мне что там говорит доктор о моей моче?

ПАЖ

Он сказал, сэр, сама моча – хорошая здоровая моча, но что касается тулова, в котором она обретается, в нём намного больше хворей, чем можно заподозрить!

ФАЛЬСТАФ

Всякого рода людишки только и ждут повода поржать надо мной. Мозг этой глупой глины, человека, не в состоянии изобрести ничего, кроме того, что позволяет смеяться надо мной или выдуманно мной, чтобы обсмеивать всех остальных. Я не столь остроумен сам, сколь уморительно смешны все окружающие! Вот я здесь еложу пред тобой, как свинья, которой повезло раздавить весь свой мусорный приплод, кроме одного поросёночка. Я что-то не могу просечь, наверно принц одолжил тебя мне в услужение только затем, чтобы отвлечь меня от мысли, что я ещё толще!

Ты шлюха, мандрагора, ты приспособлен только для нос-

ки в моей шляпе, а не для того, чтобы плестись за мной по пятам, как тряпка! Я никогда не был до сих пор укомплектован бесценным агатом, но не надейся, что я вставлю тебя в золотую или серебряную оправу, скорее всего кончится тем, что я отправлю тебя восвояси в самых мерзких ошмётках в качестве драгоценного подарочка твоему ненаглядному хозяйчику, чей подбородок ещё даже не начал опериваться щетиной. У меня скорее борода отрастет на ладони, чем он отрастит хоть один волосок на своей бесценной щеке, и все же он никогда не будет воздерживаться, чтобы не триндеть и трезвонить везде, что у него необыкновенно, чересчур царственное личико! Бог, разумеется, может закончить его созидание, когда пожелает, но пока что дела его плохи, у него на роже нет ни волоска, и его сходство с его оттиском на монете только в том, ибо парикмахер никогда не срубит на нём и шести пенсов заработка! И все же он будет кричать и петушиться, как будто он был альфа-самцом ещё до того времени, когда его отец был холостяком. Он может сколько угодно пыжиться, воспевая свою высокую милость, но могу вас заверить, он здорово упал в моих глазах! Что там глаголет Мастер Домблдон об атласе для моего короткого плаща и епанчи?

ПАЖ

Он сказал, сэръ, вы должны найти лучшего поручителя, чем Бардольф! Он не согласен больше принимать ни его рас-

писки, ни ваши, его не удовлетворяет обеспечение!

ФАЛЬСТАФ

Да будь он трижды проклят, этот жирный обдирала! Боже, закопти его лживый язык! Ах ты, проклятуший предатель! Шлюха Ахитофел! «Будьте любезны, простите-извините!» Негодяй-мошенник! Сначала обольстить честного человека пустыми обещаниями, окрутить вокруг собственного носа, всё время таскать истинного джентльмена на руках, а затем встать в позу и нагло потребовать обеспечения! Шлюха! Эти сладкоголосые проститутки теперь носят только высокие сапоги, и связки ключей на поясах, и если мужчина кончает с ними дело и просит отпустить товар в кредит, они тянут жадные лапы за обеспечением. Лучше сразу насыпьте в рот крысиной отравы, чем по капле кормить меня этим обеспечением!

Я как наивный младенец, ожидал, что он пришлёт мне, как настоящему рыцарю, двадцать два ярда атласа, а он, видите ли, посылает мне требование обеспечения. Ну, ему обеспечен спокойный сон, ибо он имеет на лбу рог изобилия, сквозь который зияет фривольность его жёнушки, и все же он ничего не замечает, хотя у него есть свой собственный фонарик. Где Бардольф?

ПАЖ

Он ушел в Смитфилд, покупать кобылу для вашей мило-

сти!

ФАЛЬСТАФ

Я снял его у Пола, в соборе Святого Пола, а он купит мне лошадь в Смитфилде, и если бы мне удалось прикупить хорошую жену в борделе, я был бы полностью укомплектован, у меня был бы весь джентльменский набор – слуга, кобыла и жена!

(Входит Верховный судья с Клерком)

ПАЖ

Сэр, здесь дворянин, который посадил Принца в кутузку за то, что он шмякнул его из-за Бардольфа.

ФАЛЬСТАФ

Подожди, давай-ка лучше пока скроемся! Я не хочу с ним встречаться!

ЛОРД ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Куда там кто уходит?

КЛЕРК

Осмелюсь доложить, Фальстаф, ваша светлость.

ЛОРД ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Тот, кто был под следствием за грабёжь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.